

— В резиденции генерала такая бедность, что даже приличного чаю купить не могут?

Лань Сичжу бросил меч на стол, его лицо выражало недовольство.

— Если князю хочется хорошего чая, в княжеской резиденции Чжао его в достатке.

Резиденция Лань всегда была скромной, не любила роскоши.

— Тогда в другой раз я пришлю тебе в резиденцию немного хорошего чая.

Ци Хуай говорил о другом, не упоминая о результатах расследования Палаты Дали.

Лань Сичжу нахмурился и холодно спросил:

— Не угодно ли князю сообщить мне, как продвигается расследование министра Палаты Дали?

Ци Хуай, немного пошутив, не осмелился всерьёз разозлить Лань Сичжу.

Он выпрямился и медленно начал:

— Правый министр схватил сестру этого чужеземца и использует кнут и пряник. Палата Дали ещё не в курсе, они продолжают пытаться его под пытками. Однако он признался лишь в сговоре с великим попечителем и его тестем, но не признался в сделках с правым министром.

Лань Сичжу напрягся.

Значит ли это, что их семья Лань в опасности?

— Однако, к счастью, они ничего не нашли в резиденции Лань, и нет никаких доказательств. Одно слово ребёнка недостаточно.

Ци Хуай спокойно взял чашку и снова сделал глоток.

— Где его сестра?

— Как думаешь, откуда я знаю? — Ци Хуай усмехнулся. — Разумеется, она у меня.

Боясь, что Лань Сичжу станет допрашивать, он поспешно объяснил:

— В моей резиденции полно умельцев. Похитить девчонку из-под его носа не составило труда.

Так он говорил, но у правого министра под началом тоже не было никчёмных людей.

Он говорил легко, но, вероятно, это стоило ему больших усилий.

Кроме того, дело уже раскрылось, и правый министр, несомненно, держал всё под строгим контролем. Непонятно, как этот человек смог похитить живую девочку из тщательно охраняемой резиденции министра.

— Завтра я отправлю сестру этого чужеземца в Палату Дали, и ты можешь быть спокоен.

А Люй, избавленный от забот, больше не будет лжесвидетельствовать в пользу правого министра.

Таким образом, семья Лань сможет избежать этой беды.

— Почему князь помогает мне? — спросил Лань Сичжу, сжав губы.

В его сердце появилась настороженность. Этот человек оказался не таким простым, как он думал.

Может быть, он что-то замышляет и ищет людей, которые будут на его стороне?

К сожалению, он ошибся.

Семья Лань никогда не занималась заговорами и не нарушала порядок в империи.

— Помогаю тебе? — Ци Хуай невинно покачал головой. — Я тебе не помогаю. Я просто давно не выношу этого старика, правого министра.

Какая причина.

Услышав это, Лань Сичжу смягчил взгляд. По крайней мере, он знал, что этот человек не на стороне правого министра.

— Однако я не знаю, какова позиция моего брата-императора. Это... тебе нужно будет выяснить самим. Говорят, брат уже целый день бьёт вещи во дворце. Генералу, вероятно, нужно будет... самому успокоить его.

Лань Сичжу нахмурился.

Что он намекает?

Он что-то знает?

— Ведь в конце концов указ подписывает брат, а я тут ничего не решу. Сколько бы ни было свидетелей и улик, они не перевесят нескольких его росчерков, не так ли?

На его лице была печаль, как будто он был полон сожалений.

Лань Сичжу был поколеблен этими словами.

Князь Чжао был прав, ему нужно было найти Ци Хэна. Только император, сидящий на троне, мог изменить решение.

Ци Хуай поставил чашку и натянул маску.

— Сегодня я побеспокоил генерала достаточно, пора уходить.

— Подождите!

Лань Сичжу слегка поднял руку, желая остановить его.

Ци Хуай поднял брови.

— Генерал что-то ещё хочет?

— Почему князь это сделал? — Взгляд Лань Сичжу, полный подозрений, упал на него.

Ци Хуай наклонил голову, как будто действительно обдумывал этот вопрос.

— Наверное, потому что с генералом мы... сроднились с первого взгляда, и жаль мне видеть, как он страдает в заключении.

В его словах была какая-то неясная двусмысленность.

Лань Сичжу замер, а затем увидел, как этот человек исчез из его поля зрения.

Его поведение уже выдало себя перед ним.

Лань Сичжу думал, что Ци Хуай был просто праздным князем, но теперь понял, что всё было гораздо сложнее.

Он не знал, что, связавшись с князем Чжао, он навлечёт на себя большие проблемы.

Однако сейчас у него не было времени думать об этом. Ему нужно было встретиться с императором.

Но вся семья Лань всё ещё находилась под домашним арестом...

Что ему делать?

Внезапно в его голове мелькнула мысль. Он вспомнил, что у него есть вещь, которая позволит ему выйти из резиденции и попасть во дворец.

Он вышел из резиденции, но, не дойдя до ворот, был остановлен.

В последние дни он не подходил к воротам, и Лань Сичжу не знал, что их резиденцию охраняет заместитель командующего Императорской гвардией.

Какая честь для семьи Лань, что Ци Хэн устроил такой большой шум.

Человек склонил голову, как будто был очень почтителен.

— Генерал, остановитесь, не ставьте меня в неловкое положение. — Тон его был резким, не терпящим возражения.

— Заместитель командующего Цинь, я не буду вас затруднять.

Лань Сичжу достал из кармана жетон, и лицо человека перед ним изменилось.

— Теперь можно пропустить?

Заместитель командующего Императорской гвардией скрыл удивление на лице и махнул рукой, приказав охране пропустить Лань Сичжу.

Зал Чэньян:

На столе горела серая амбра. Было уже почти восемь вечера, а Ци Хэн всё ещё занимался делами в зале.

Возможно, глаза устали, он ненадолго закрыл их.

Цзян Дэцин стоял рядом и тихо разбудил императора:

— Ваше Величество, из Управления дворцовых дел пришли.

Ци Хэн не открыл глаза, а лишь раздражённо махнул рукой.

— Пусть уйдёт.

В последнее время у него было много государственных дел, и ему было не до гарема.

Во дворце была только драгоценная супруга Су, и каждый день Управление дворцовых дел напоминало ему выбрать табличку.

Цзян Дэцин осторожно спросил:

— Ваше Величество, сегодня будете ночевать в Зале Чэньян?

В тяжёлые времена он один был бессилён. Каждый раз в Зале Сяньюэ драгоценная супруга Су помогала ему справляться с трудностями, избавляя от многих забот.

Ци Хэн вздохнул.

— Ладно, отправляйся к драгоценной супруге.

— Тогда я пойду сообщу начальнику Управления дворцовых дел, чтобы драгоценная супруга ждала.

— Хорошо.

Цзян Дэцин почтительно удалился, но, только выйдя из комнаты, столкнулся с человеком, которого здесь быть не должно. Увидев идущего навстречу Лань Сичжу, он замер.

— Генерал... — он с удивлением приоткрыл рот, недоумевая, как генерал Лань мог оказаться во дворце.

Разве резиденция Лань не находилась под домашним арестом?

Лань Сичжу пришёл в спешке, его волосы были растрёпаны. Он выпрямился и успокаивающе посмотрел на Цзян Дэцина.

— Прошу вас, господин евнух, доложите о моём желании видеть Его Величество.

Цзян Дэцин не посмел задавать лишних вопросов и кивнул.

— Слушаюсь.

Уже было поздно, и он специально пришёл во дворец перед публичным рассмотрением дела, чтобы узнать намерения Ци Хэна. Слова Ци Хуая, сказанные ему вечером, всё ещё не давали ему покоя.

В конце концов, он не был настолько могущественным, чтобы предусмотреть все перемены.

В глазах Ци Хэна Лань Сичжу знал, что он был самой большой ставкой.

Он не мог позволить, чтобы завтрашнее решение Палаты Дали содержало ошибки. Он действительно не мог снова услышать, что его старший брат покончил с собой в тюрьме. В конце концов, указ издавал император, и встретиться с Ци Хэном было самым полезным.

Лань Сичжу горько усмехнулся. Когда он стал таким, что научился использовать своё тело для достижения желаемого?

Цзян Дэцин вернулся и, встречая сомнительный взгляд Ци Хэна, медленно произнёс:

— Ваше Величество, генерал Лань просит аудиенции.

— Наглость.

Он произнёс два слова тихим голосом, но они звучали страшнее, чем гневный крик.

— Я отправил Императорскую гвардию охранять семью Лань, а он так запросто выбрался оттуда?

Это было... нарушение императорского указа.

Ци Хэн нахмурился, не веря, что Лань Сичжу осмелился нарушить его приказ.

В этот момент Лань Сичжу вошёл в комнату.

Цзян Дэцин, видя, что ситуация неуместна, сам удалился.

— В прошлом году Ваше Величество пожаловали мне жетон Сяо. Не помните ли? — Его холодный голос был спокоен, он не боялся лица Ци Хэна, потемневшего от гнева.

Жетон Сяо позволял свободно входить во дворец в любых условиях.

Обычно такой жетон использовался для военных целей, но Ци Хэн использовал его как способ унижить Лань Сичжу, потому что у него было особое свойство.

Призыв: когда Ци Хэн нуждался в нём, Лань Сичжу должен был явиться к нему.

Ци Хэн на мгновение задумался, вспомнив, что действительно дал Лань Сичжу такой жетон, и в его глазах мелькнула жестокость.

<http://bllate.org/book/16394/1484913>